

С. С. Хромов

Интонация как дифференатор предикации и номинации в современном русском языке

Статья посвящена роли интонации в выражении грамматических значений в высказывании в русском языке: предикации, номинации, актуального членения; в ней описывается акустический механизм дифференциации базовых синтаксических связей в русском языке. В статье доказывается тесная связь акта предикации с категориями актуального членения на интонационном уровне в русском языке. В работе используются данные экспериментально-фонетического анализа речи, полученные в лаборатории экспериментальной фонетики Института стран Азии и Африки при МГУ имени М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: интонация, предикация, номинация, актуальное членение, экспериментально-фонетический анализ речи, русский язык, просодия

S. S. Khromov

Intonation as a Distinguishing Property of Predicative and Nominative Meanings in Modern Russian

The article focuses on the role of the Russian intonation to express grammatical meanings in the utterance: predicative, nominative meanings, grammatical theme and rheme; the acoustic mechanism of basic syntactic relations is described. The close relationship between predication and urgent division of the sentence is proved. The experimental data are interpreted in the research. The experiment was conducted in the phonetic laboratory of Asian and African studies of Moscow State University.

Keywords: intonation, predication, nomination, urgent division of the sentence, an experimental phonetic research, Russian, prosody.

Одной из отличительных черт устной коммуникации, звучащего дискурса является, прежде всего, его интонационная оформленность. Анализ интонации в аспекте теории речевого дискурса как феномена межкультурной и межъязыковой коммуникации представляется важной методологической задачей современного языкознания, при этом особо подчеркивается «важность не только теоретического, но особенно практического изучения закономерностей построения предложения в соответствии с его функциональной перспективой» [1, с. 167].

Настоящая статья продолжает серию статей автора, посвященных роли интонации в дифференциации грамматических значений в русском языке с последующим проведением похожего эксперимента в других, типологически несходных языках для выявления черт сходства и различий [11, 12, 13]. В ней выявляются и конкретизируются акустические параметры интонации и ее признаки в реализации грамматических связей в высказывании, в описании акустического механизма дифференциации базовых типов синтаксических связей в русском языке, доказывается тесная связь акта предикации с категориями актуального членения на интонационном уровне.

Предикация как одна из базовых функций языкового выражения имеет прямое отношение к интонации, так как реализуется в языке в форме связанных по смыслу высказываний. Именно предикация выражается в речи благодаря, прежде всего, синтаксическим и интонационным средствам. «Фразовая мелодия, ударение, темп речи и паузация каждые по-своему реагируют в самых разнообразных комбинациях на задачи оформления высказывания и дифференциации различных смысловых оттенков. Это существенным образом отличает интонацию от системы сегментной фонологии» [4, с. 24].

Под предикацией Ю. С. Степанов понимает «утверждение вневременной связи признаков», установление связи знаков в процессе их производства и говорения), «абстракцию связей между предметами (а также между признаками и действиями» [8, с. 353, 348]. В «Основах общего языкознания» Ю. С. Степанов дает методологическое обоснование дифференциации словосочетания на примере хрестоматийного «**белый дом**», именного предложения, взятого как «утверждение о существовании белого дома... в значении «Вот белый дом», «Белый дом существует» и предложения «**Дом – белый**», в котором «связь

признаков закреплена в самой форме этого высказывания и не требует опоры на ситуацию непосредственного говорения» (Важным считаем замечание Ю. С. Степанова о том, что в именных предложениях типа «**Белый дом**» необходимо «обязательное сопровождение интонацией голоса, а иногда и жестом») [9, с. 131, 133–134].

Акт предикации тесно связан с категорией актуального членения. О. А. Крылова, пожалуй, впервые выдвинула стройную концепцию о потенциальности предикативного значения, которым обладает предикативная основа на конструктивном уровне; оно может реализоваться/нейтрализоваться в высказывании, выполняющем определенную коммуникативную стратегию, а значит, имеет определенное актуальное членение, отражающее эту коммуникативную стратегию. Таким образом, актуальное членение неразрывно связано с актом предикации: «...в момент речи происходит соотнесение не подлежащего и сказуемого, не компонентов структурной основы (это лишь частный случай акта предикации, при котором подлежащее совпадает с темой, а сказуемое – с ремой), а активное соотнесение темы с ремой, за которым и стоит то, что В. В. Виноградов называл отнесением содержания предложения к действительности» [5, с. 40].

В коллективной монографии по коммуникативной грамматике русского языка ее авторы особо подчеркивают функциональное назначение интонации, раскрывают ее роль в дифференциации различных типов синтаксических связей в русском языке. «...Интонация – одно из языковых средств, служащих оформлению двух различных видов синтаксических конструкций: словосочетания, выражающего потребность говорящего в распространенной номинации, и предложения, выражающего сообщение. Тогда тот или иной тип интонационного оформления используется говорящим в зависимости от коммуникативной значимости произносимой им конструкции» [2, с. 377].

В этом же труде конкретно показывается зависимость коммуникативной значимости многих конструкций в русском языке от интонационного членения (приводятся примеры: «**Дом у дороги**. // **Дом / у дороги**»), в связи с чем дается ссылка на примеры Д. Н. Шмелева. Однако нам известно значительно более раннее исследование М. И. Каплуна, посвященное дифференциации предикативной и номинативной (атрибутивной) связи в современном русском языке (им приводятся примеры: «**Красные // герои. Красные**

герои. // Грозный // царь. Грозный царь»). В своей кандидатской диссертации М. И. Капун, с нашей точки зрения, приходит к важным методологическим выводам: 1) только при совпадении грамматического и актуального предикативного наблюдается четкая интонационная выраженность предикации; 2) ведущую роль в дифференциации предикации и номинации играют тональные и временные характеристики; роль интенсивности неясна, так как в экспериментальном материале не было ни одной реализации, в которой элементы противопоставления были бы равны по тону и времени звучания; 3) фонологически значимые тональные признаки, дифференцирующие предикацию и номинацию, локализируются на ударном слоге первого элемента; 4) интонация второго элемента синтагм не несет информацию о типе связи (предикативной или определенной); 5) возможна интонационная нейтрализация грамматической предикации, не подкрепленной актуальным и синтагматическим членением [3, 2, с. 4, 7, 11].

Как известно, о дифференциации интонации предикации и перечисления (номинативных синтагм) писал еще Н. С. Трубецкой в «Основах фонологии» (сравните его примеры: **люди, звери, птицы // люди – звери**) [10, с. 249]. Именно предикация выражается в речи благодаря, прежде всего, синтаксическим и интонационным средствам. С точки зрения системной лингвистики предикация не сводится к соответствию логическому предикату, сказуемому или тема-рематическим отношениям внутри высказывания.

«...Предикация понимается как творческий акт такого соотнесения двух элементов знания, в результате которого один из элементов – предиканд – преобразуется под воздействием второго элемента – предикатора – и превращается тем самым в новый, третий элемент, элемент выводного знания – предикат» (Предикация предполагает процесс соединения независимых предметов мысли, выраженных лексически (обычно это предмет и его актанты), с целью отразить событие, ситуацию действительности). «Предикация в широком смысле... интонационно представляет собой особое акцентное соотношение между элементами связи» [6, с. 56].

С целью описания акустического механизма оппозиции предикативная синтагма – номинативная синтагма, а также выявления функциональной значимости акустических параметров (частоты основного тона, интенсивности, длительности, спектральных характеристик) исполь-

зуется прием упрощенного моделирования. Экспериментально-фонетическое исследование проводилось в лаборатории экспериментальной фонетики Института стран Азии и Африки при МГУ имени Ломоносова.

В нашем исследовании анализируются случаи, в которых интонация является единственным средством дифференциации исследуемых оппозиций (типа: Новые | (это) русские // Новые русские. // Птичка | синичка. // Птичка-синичка). Так как выражение предикации зависит от влияния контекста, лексико-грамматических факторов, актуального членения, то во избежание интонационной нейтрализации предикативная синтагма анализировалась в сильной позиции при условии совпадения конструктивно-синтаксического, интонационного и актуального членения.

В процессе проведения экспериментально-фонетического исследования ставились следующие задачи:

1) выявить роль акустических средств (мелодики, интенсивности, длительности, спектральных характеристик) в противопоставлении предикативной и номинативной синтагм в русском языке;

2) определить роль интонации – в совокупности с другими лексико-грамматическими средствами – в интонационной дифференциации;

3) определить, в какой части интонационного контура локализована информация, релевантная для дифференциации сопоставляемых синтагм;

4) установить функциональную роль каждого акустического параметра интонации в данной интонационной дифференциации.

Аудиторский анализ. Все прослушанные фразы были отмечены аудиторами как соответствующие литературной норме современного русского языка, а также была подчеркнута естественность их звучания. Аудиторы заметили, что номинативные синтагмы, состоящие из двух элементов, произносятся слитно (как бы «в одно слово»), а предикативные синтагмы делятся на два компонента, между которыми в сильной позиции отмечается пауза между первым и вторым компонентами. Аудиторы фиксируют общее нисходящее движение тона в номинативной синтагме с одним существенным переломом частот.

В предикативной синтагме аудиторы отмечают два значимых перелома частот: на ударном слоге первого компонента (резкий подъем частоты основного тона с последующим резким падением, если есть заударные слоги) и на ударном

слоге второго компонента (здесь движение частоты основного тона также восходяще-нисходящее). Аудиторы указывают, что предикативная синтагма читается с большей энергией, экспрессией по сравнению с номинативной, которая энергетически произносится спокойно, плавно, размеренно. В ней как бы выделяются два энергетических центра: на ударном слоге первого и на ударном слоге второго компонента. Аудиторы указывают на большую длительность предикативной синтагмы по сравнению с номинативной.

По данным auditors, другим дифференциальным признаком, различающим предикативную и номинативную синтагмы, является перепад (перелом) мелодических (частотных) и силовых (амплитудных) характеристик на стыке первого и второго компонентов в предикативной синтагме в отличие от номинативной.

Акустические характеристики интонации предикативной и номинативной синтагм.

1. Направление движения частоты основного тона (ЧОТ)

Направление движения ЧОТ в предикативной синтагме: первый элемент, представляющий собой двусложное слово с ударением на первом слоге, характеризуется восходящим или восходяще-нисходящим движением тона на первом ударном слоге и нисходящим на безударном втором слоге; второй компонент, представляющий трехслог с ударением на втором слоге, реализуется восходящим движением тона на предупредном, нисходящим – на ударном и плавно-нисходящим, переходящим в ровное, движением тона на заударном слоге. Таким образом, предикативная синтагма представлена дважды восходяще-нисходящим движением тона, что говорит о ее двухакцентности.

Номинативная синтагма, представленная идентичной ритмической структурой, реализуется небольшим восходящим движением тона на ударном слоге первого компонента, в основном ровным движением тона на заударном и предупредном слогах и нисходящим движением на ударном слоге второго компонента.

Таким образом, номинативная синтагма, в отличие от предикативной, представлена восходящим ровным-нисходящим движением тона, то есть является одноакцентной.

2. Интервал подъема / падения ЧОТ

В предикативной синтагме первая вершина характеризуется значительно большим интервалом подъема ЧОТ (11 полутонов), по сравнению со второй вершиной (4 полутона). Интервалы падения ЧОТ и в первом, и во втором компонентах примерно одинаковы (11 полутонов). По сравнению с номинативной синтагмой, первый компонент предикативной синтагмы отмечен значительно большим интервалом подъема ЧОТ (11 полутонов против 4 полутонов), а интервал падения ЧОТ во втором компоненте также больше в предикативной синтагме (11 полутонов против 7 полутонов в номинативной).

3. Скорость подъема / падения ЧОТ

Первый компонент предикативной синтагмы характеризуется значительно большей скоростью подъема ЧОТ, по сравнению с соответствующими показателями номинативной синтагмы (1,37 гц/мсек против 0,65 гц/мсек). Во втором компоненте предикативной синтагмы наблюдается значительно большая скорость падения ЧОТ по сравнению с номинативной (0,47 гц/мсек против 0,12 гц/мсек).

4. Диапазон ЧОТ

Диапазон ЧОТ первого компонента предикативной синтагмы больше диапазона ЧОТ второго компонента (17–18 полутонов : 11 полутонов), что способствует созданию особого частотного контраста между пиковыми максимумами и минимумами. В номинативной синтагме такого контраста не наблюдается. Общий частотный диапазон предикативной синтагмы также значительно превышает соответствующие показатели в номинативной синтагме (17–18 полутонов : 10 полутонов).

5. Средний частотный уровень на различных участках акцентно-мелодической структуры фразы

Мелодическая структура предикативной синтагмы характеризуется двумя значительными подъемами: на первом компоненте (конец звучания ударного слога – начало звучания заударного) и на втором компоненте (конец звучания предударного – начало звучания ударного слога). Причем на первом участке средний уровень ЧОТ выше, чем на втором. Номинативная синтагма реализуется одним значимым подъемом ЧОТ, представленным на достаточно протяженном участке: конец звучания первого ударного – заударный-предударный слоги. Уровень ЧОТ на этих участках в номинативной синтагме ниже,

чем в предикативной (2,8–2,5–2,2 против 1,8–1,8)¹.

6. Интенсивность

Как пиковая интенсивность каждого из слогов, так и средняя интенсивность слога, в предикативной синтагме выше, чем в номинативной (69,6 дБ : 60,1 дБ). Максимальная интенсивность в обеих синтагмах локализуется на первом ударном слоге. Отношение максимальной интенсивности к минимальной интенсивности не является релевантным.

7. Длительность

Общая длительность предикативной синтагмы превышает длительность номинативной и с учетом паузы (2059 мсек : 1106 мсек), и за вычетом паузы (1471 мсек : 1106 мсек). Предикативная синтагма также характеризуется перерывом в звучании между двумя компонентами (в полной форме). Средняя длительность слога в предикативной синтагме выше, чем в номинативной. В данной реализации длительность ударного слога первого компонента в предикативной синтагме также выше, чем в номинативной.

8. Формантные характеристики

В предикативной синтагме формантные характеристики ударно-заударного слогов первого компонента, а также ударно-заударного слогов второго компонента выражены более ярко, динамично по сравнению с формантными характеристиками этих же звуков в номинативной синтагме. Так, вторая, четвертая форманты ударного гласного в предикативной синтагме реализуются большими значениями частот; первая, вторая форманты заударного слога первого компонента также характеризуются большими значениями частот по сравнению с характеристиками этих звуков в номинативной синтагме; первая и четвертая форманты ударного слога второго компонента выражены большими значениями частот, чем в номинативной. Первая и четвертая форманты заударного слога второго компонента в предикативной синтагме также реализуются большими значениями частот по сравнению с соответствующими характеристиками в номинативной.

Обсуждение результатов фонетического эксперимента

Интонационная дифференциация предикативных и номинативных синтагм в русском языке позволила описать акустический механизм разграничения этих типов синтаксической связи.

Наше экспериментальное исследование выявило роль основных акустических параметров (формантных и просодических: мелодических, темпоральных и энергетических). Ведущую роль в дифференциации предикации и номинации в русском языке играют частотные (мелодические), временные, а также формантные характеристики гласных звуков первого и второго компонентов синтагм (ударные и окружающие их безударные и заударные). Интенсивность также принимает участие в дифференциации сопоставляемых оппозиций, но ее роль зависимая, подчиненная. Однако истинную роль интенсивности, как и других просодических характеристик, можно определить лишь в том случае, если будут проанализированы реализации, в которых элементы противопоставления будут равны по частоте основного тона и темпоральным характеристикам к релевантным различительным признакам интонации предикации и номинации в русском языке относятся:

1) частотная двухакцентность / одноакцентность (мелодическая двухвершинность / одновершинность);

2) частотный диапазон предикативной и номинативной синтагм как в целом, так и отдельных компонентов;

3) частотный интервал подъема в первом компоненте – больший в предикативной синтагме, меньший – в номинативной;

4) частотный интервал падения во втором компоненте – больший в предикативной синтагме, меньший – в номинативной;

5) уровень ЧОТ первого и второго компонентов – более высокий в предикативной синтагме, более низкий – в номинативной;

6) подъем ЧОТ на первом компоненте и падение ЧОТ на втором компоненте – более значительные в предикативной синтагме, менее значительные – в номинативной;

7) перепад частот (частотный контраст) между первым и вторым компонентами – больший в предикативной синтагме, меньший – в номинативной;

8) длительность – большая в предикативной синтагме (с учетом паузы и без учета паузы), меньшая – в номинативной синтагме;

9) пауза между первым и вторым компонентами в предикативной синтагме, отсутствие паузы в номинативной синтагме;

10) динамические характеристики формант ударных (в некоторых случаях предупредительных и заударных гласных) первого и второго компонен-

тов большие в предикативной синтагме, меньшие – в номинативной.

Таким образом, признаки различий включают комплекс акустических параметров: просодических (мелодических, темпоральных и энергетических) и формантных.

Библиографический список

1. Егорова, О. С. Структурно-функциональная типология предложения в русском и французском языках [Текст] / О. С. Егорова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 167–174.

2. Золотова, Г. А., Онипенко, Н. П., Сидорова, М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г. А. Золотова – М.: РАН, 1998.

3. Каплун, М. И. Интонационная дифференциация предикативной и атрибутивной (определяющей) связи в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / М. И. Каплун. – М.: МГУ, 1970.

4. Карпов, К. Б. О трудностях фонологическому подходу к интонации [Текст] // Просодия текста. – М.: МГПИИЯ, 1982. – С. 24–29.

5. Крылова, О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка [Текст] / О. А. Крылова – М.: РУДН, 1992.

6. Мельников, Г. П., Дремов, А. Ф. Уровни связности текста, актуальная предикация и падеж с позиций системной лингвистики [Текст] / О. А. Крылова // Коммуникативный синтаксис. – М.: УДН, 1984. – С. 49–70.

7. Румянцев, М. К. Тон и интонация в современном китайском языке [Текст] / М. К. Румянцев. – М.: МГУ, 1972.

8. Степанов, Ю. С. Семиотическая структура языка (три функции и три формальных аппарата языка) [Текст] / Ю. С. Степанов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Том XXXII. – С. 340–355.

9. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания [Текст] / Ю. С. Степанов – М.: Просвещение, 1975.

10. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии [Текст] / Н. С. Трубецкой. – М.: Аспект пресс, 2000.

11. Хромов, С. С. Полифункциональный анализ русской интонации в языке и речи в начале XXI в. [Текст] / С. С. Хромов // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 164–168.

12. Хромов, С. С. Современный звучащий курс в аспекте межкультурной коммуникации [Текст] / С. С. Хромов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 161–165.

13. Хромов, С. С. Интонация в системно-типологическом освещении [Текст] / С. С. Хромов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика – 2005. – №7. – С. 48–59.

Bibliograficheskiy spisok

1. Egorova, O. S. Strukturnofunktsional'naya tipologiya predlozheniya v russkom i frantsuzskom yazykakh [Tekst] / O. S. Egorova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – № 1. – Tom 1 (Gumanitarnye nauki). – S. 167–174.
2. Zolotova, G. A., Onipenko, N. P., Sidorova, M. YU. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka [Tekst] / G. A. Zolotova – M.: RAN, 1998.
3. Kaplun, M. I. Intonatsionnaya differentsiatsiya predikativnoj i atributivnoj (opredelitel'noj) svyazi v sovremennom russkom yazyke [Tekst] : avtoref. dis. ...kand. filol. nauk / M. I. Kaplun. – M.: MGU, 1970.
4. Karpov, K. B. O trudnostyakh fonologicheskomu podkhodu k intonatsii [Tekst] // Prosodiya teksta. – M.: MGPIYA, 1982. – S. 24–29.
5. Krylova, O. A. Kommunikativnyj sintaksis russkogo yazyka [Tekst] / O. A. Krylova – M.: RUDN, 1992.
6. Mel'nikov, G. P., Dremov, A. F. Urovni svyaznosti teksta, aktual'naya predikatsiya i padezh s pozitsij sistemnoj lingvistiki [Tekst] / O. A. Krylova // Kommunikativnyj sintaksis. – M.: UDN, 1984. – S. 49–70.
7. Rumyantsev, M. K. Ton i intonatsiya v sovremenom kitajskom yazyke [Tekst] / M. K. Rumyantsev. – M.: MGU, 1972.
8. Stepanov, YU. S. Semioticheskaya struktura yazyka (tri funktsii i tri formal'nykh apparata yazyka) [Tekst] / YU. S. Stepanov // Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka. Tom KHKHKHP. – S. 340–355.
9. Stepanov, YU. S. Osnovy obshhego yazykoznanija [Tekst] / YU. S. Stepanov – M.: Prosveshhenie, 1975.
10. Trubetskoy, N. S. Osnovy fonologii [Tekst] / N. S. Trubetskoy. – M.: Aspekt press, 2000.
11. KHromov, S. S. Polifunktsional'nyj analiz russkoj intonatsii v yazyke i rechi v nachale KHKHI v. [Tekst] / S. S. KHromov // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2011. – № 4. – Tom 1 (Gumanitarnye nauki) – S. 164–168.
12. KHromov, S. S. Sovremennyj zvuchashhij diskurs v aspekte mezhkul'turnoj kommunikatsii [Tekst] / S. S. KHromov // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – № 2. – Tom 1 (Gumanitarnye nauki). – S. 161–165.
13. KHromov, S. S. Intonatsiya v sistemno-tipologicheskom osveshhenii [Tekst] / S. S. KHromov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Lingvistika – 2005. – №7. – S. 48–59.

¹ Уровень ЧОТ представлен в относительных единицах.